УДК 316.61+338.48-52 DOI: 10.24151/2409-1073-2021-1-111-120

Социокультурная роль современного спорта

Е.С. Шарапова[1], Д.А. Огородов[2]

[1]Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПбГИК)

2 Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

riidza@mail.ru

Авторы рассматривают современный спорт в контексте и в связи с тенденциями развития современной цивилизации, такими как постиндустриальные трансформации экономики, урбанизация и гуманизация общественной жизни. Выделяются основные функции современного спорта, отмечается, что они оформились в рамках общества модерна и что атрибутом среди них является нормализация социальной жизни на основе социальных норм, соответствующих этосу нового гуманизма. Подчеркивается, что в современной России спорт как массовая социальная практика не ограничивается функциональностью постиндустриального социума, поскольку несет на себе архаичный отпечаток амбивалентности, оформившейся в советском обществе и продолжающей детерминировать развитие спорта и сегодня.

Ключевые слова: спорт, современный спорт, постиндустриальное общество, общество модерна, урбанизация, гуманизация, функции современного спорта.

The sociocultural role of modern sports

E.S. Sharapova[1], D.A. Ogorodov[2]

[1]Saint-Petersburg State University of Culture and Arts

[2]National Research University Moscow Institute of Electronic Technology

riidza@mail.ru

The authors consider modern sports in the context and in connection with the trends in the development of modern civilization, such as post-industrial transformations of the economy, urbanization and the humanization of public life. The main functions of modern sports are highlighted, noting that these functions were formed within the framework of the modern society. It is noted that the attribute and function of modern sports is the normalization of social life on the basis of social norms that correspond to the ethos of the new humanism. It is emphasized that in Russia, sport as a mass social practice is characterized not only by the functionality of a post-industrial society, since it bears the archaic imprint of the ambivalence that took shape in Soviet society and continues to determine the development of sports in modern Russia.

Keywords: sports, modern sports, post-industrial society, modern society, urbanization, humanization, functions of modern sports.

Феномен современного спорта оформился в рамках и в связи с развитием урбанизированного индустриального общества, общества модерна, хотя протоспорт и игры со спортивным содержанием существовали задолго до промышленных революций. Однако собственно новые элементы сущности, новые содержательные аспекты и новые социальные функции спорт приобрел именно в индустриальную эпоху и в ходе третьей волны урбанизации. Рассмотрению проблемы функций спорта на различных этапах общественного развития сегодня уже посвящен значительный круг научных работ отечественных[1] и зарубежных исследователей, однако среди них, на наш взгляд, следует выделить основополагающую для целого направления исследований и программную статью немецкого философа и социолога Гельмута Плесснера «Функции спорта в индустриальном обществе»[2] [1], написанную более 70-ти лет назад - в 1956 году. В этой статье социолог манифестирует необходимость изучения проблемы функции спорта, отмечая, что чувствует себя первопроходцем, пионером-натуралистом, ступившим со своим научным инструментарием на неизведанные острова. Автор отмечает: «Странным образом до сих пор очень мало задумывались над тем, что спорт тесно связан с социальной структурой, т.е. с социальной жизнью. И он не просто эфемерный феномен, придающий особую форму массовому обществу и, вероятно, являющийся продуктом вырождения или распада. Здесь я должен сразу сказать, что в этой области сам являюсь человеком, который на ощупь приближается к этому вопросу» [1, с.190].

Благодаря анализу научной литературы, а также эмпирических данных, мы можем выделить ряд основных функций спорта в современном обществе.

1. Спорт как способ формирования, сохранения и совершенствования, а также реставрации и реабилитации физической телесности в постиндустриальную эпоху. В постиндустриальном обществе впервые за всю историю человека и во всем мире трансформировалась сфера занятости людей. В этих трансформациях можно выделить основные тенденции.

• Уменьшение числа лиц трудоспособного возраста во всех странах мира (глобальная тенденция старения населения). В частности, в странах Западной Европы доля населения старше 65 лет превышает 20 %[3].

• Доля людей всех возрастов, вовлеченных в образовательные процессы, но в особенности

[1] 1 Айзенберг, К. Футбол как глобальный феномен / К. Айзенберг // Логос. 2006 №3; Бауэр В. Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России // Теория и практика физической культуры. 2001 № 1; Гуськов, С.И. Российские приоритеты: ТВ и спорт // Спорт для всех. Международный журнал спортивной информации на русском языке. 1998 № 3; Гуськов С.И., М. Телевидение и спортивная политика // Спорт для всех. 1998 № 3–4; Дубин, Б.В. Спорт в современных обществах: пример России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. -2004 № 2 (70); Зотова, Ф.Р. К вопросу о современных тенденциях развития спорта // Теория и практика физической культуры. 2001 № 2; Ларшина, Н.В. Особенности спорта как социального института // Олимпийское движение и социальные процессы: матер. X Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Советский спорт, 2001; Литвиненко, С.Н. Спорт для всех: социально-педагогические технологии. М.: ТиПФК, 2005; Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. 4-е изд. СПб.: Изд. «Лань», 2005; Пономарчук, В.А. Институт спорта (история и реалии). Мн.: БГАФК, 2002; Посьелло, К. Спорт как всеобъемлющее социальное явление // Отечественные записки. 2006 №6; Спорт в современном обществе / Н.Н. Ермак [и др.]. М., 1999; Стивенсон, К.Л. Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход // Спорт и образ жизни.: сб. статей. М., 1979; Суник, А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX- XX веков. М.: Советский спорт, 2001; 29 Супиков, В.Н. Спорт как сфера услуг: экономика, право, управление / под ред. В.А. Пономарчука Мн.; 2005 и др.

[2] Plessner H. (1956) Die Funktion des Sports in der industriellen Gesellschaft. Vortrag, gehalten am 13.12.1956 an der Universität Wien. Wissenschaft und Weltbild. Vierteljahresschrift für die Grundlage der Forschung, 9(4): 262-274.

[3] Если в 1900 г. доля населения Земли в возрасте 65 лет и более составляла 2,9%, то в 1950 г. — 5,6%. В 2000 г. она возросла до 6,5%, а в 2019 г. превысила 9,3%. При этом в развитых странах доля населения, превысившего трудоспособный возраст, значительно больше. Так, в США доля населения в возрасте 65+ составляет 16%, в странах ЕС — 21,6%, а в Японии приближается к 30% и по прогнозам к 2050 г. составит 40% // World population. Data Sheet. World Bank, 2019.

доля молодежи, велика и имеет тенденцию к росту; возрастает также продолжительность обучения по различным образовательным программам[4].

• Снижение доли занятого населения в развитых и развивающихся странах мира является следствием первых двух тенденций.

• Рост доли занятых в сфере услуг, к которой относятся и образование, и все виды коммерческого и некоммерческого управления и менеджмента.

• Снижение доли занятости в аграрном секторе (в том числе в лесном хозяйстве, рыболовстве и др.) и промышленных секторах экономики[5].

• Внутри секторов (в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг) также происходят структурные изменения: замена ручного труда высокотехнологичным, а также интеллектуально емким трудом.

• Увеличение числа занятых в научно-технической сфере и устойчивый рост спроса на научно-технический и управленческий персонал для различных сфер экономики.

• Абсолютный и относительный прирост числа занятых, имеющих высшее образование и ученую степень.

• Увеличение абсолютного числа и доли занятых женщин.

Все эти тенденции, характеризующие развитие рынка труда и сферу занятости в постиндустриальную эпоху, объединяет одна глобальная мегатенденция: изменения в характере и условиях труда людей сопровождаются снижением физической и повышением интеллектуальной нагрузки для каждого отдельного человека и общества в целом. Если занимать наиболее радикальную позицию, можно даже заключить, что глобальные социальные процессы, такие как урбанизация или индустриализация, сопровождаются деформацией отношения людей к «качеству» физического тела, поскольку оно постепенно оказывается выведенным из экономического оборота. Однако это заключение будет поспешным, поскольку основывается на ложных посылках. В постиндустриальную эпоху физическое тело человека становится все более ценным, (в том числе в экономическом смысле этого слова) сосудом, наполненным самым дорогим в настоящее время и продолжающим расти в цене содержимым — человеческой жизнью. Таким образом, ценность тела и телесности для человека и человечества не только не снижается, но и возрастает.

Однако то, что Гельмут Плесснер называет «чувством атрофированности телесного существования», сегодня действительно стало глобальной проблемой. Изменение характера труда, городской и комфортный образ жизни, механизация всего физического (от уборки дома и мытья посуды до передвижения в пространстве на любые расстояния), изменение образа жизни и характера питания и многое другое — все это стало причиной того, что человеку некомфортно в гиподинамичном теле. Поэтому мы не можем не согласиться с тем, что главной функцией спорта в современном мире является это возрождение и перерождение телесной сущности человека: «Из-за ощущения нарушенного баланса между духовными возможностями и телесной нагрузкой индустриализированный мир ищет и в значительной мере находит в спорте определенную компенсацию» [1, с. 192]. О новой функции спорта М. Шеллер высказывается еще более смело и емко: «поскольку спорт непосредственно направлен на ресублимацию (т. е. на пополнение с помощью тела и физической культуры в искусственно регулируемой форме определенного уровня жизненной энергии, ранее чрезмерно потраченной на

[4] За 30 лет коэффициент охвата молодежи образовательными программами вырос с 55 до 77 %.

[5] В 1991-2018 гг. доля занятых в аграрном секторе мировой экономики уменьшилась с 44 до 28%, а в промышленности упала с 16 до 14%. В это же время доля занятых в сфере услуг возросла на 14%, и сегодня в этой сфере сконцентрирована почти половина всего работающего населения планеты.

мысль и труд), он является <...> вторичной рефлексией и искусственным восстановлением самоценности телесного бытия, на долгие века оставшегося без должной заботы»[6].

2. Спорт как новый источник удовлетворения и удовольствия. Следует отметить также, что современный спорт в форме не только физической культуры, фитнеса, но и всех видов игровой физической активности, а также околоспортивные практики (спортивное боление, судейство, организация спортивных мероприятий), оказываются не только новым видом массовых увлечений и развлечений, но и источником наслаждения.

Само наслаждение от двигательной активности, получаемой спортсменом, можно описать не только на эмоциональном уровне и в терминах эмоций (удовлетворение, восторг, эйфория, наслаждение), но и на уровне и в терминах физиологии (состояние спортсмена или человека, причастного к спорту, в определенные моменты, связанные со спортом, характеризуется повышенной секрецией гормонов удовольствия, таких как серотонин, мелатонин и др.[7]). В этом отношении спорт позволяет современному человеку восстановить не только баланс между духовностью и телесностью, но и сохранить себя психологически и психофизически, победить те проблемы психики, которые сопровождают развитие социума в постиндустриальную эпоху: отчужденность от физического труда на природе, отчужденность от самой природы, отчужденность от результатов своей трудовой деятельности, растворенность и незаметность в множестве себе подобных, бессонница, депрессия, страхи и т.п. (эти проблемы humen relations активно рефлексируются индустриальной социологией).

Немаловажно, что спорт является санкционированным со стороны социума и даже социально одобряемым способом получения удовольствия и даже сублимации тех психологических и физиологических потребностей человека, которые не могут иметь иного социально приемлемого публичного удовлетворения (выплеск агрессии, игра с применением силы, соперничество, героизм, демонстрация и презентация телесности, прежде всего в форме маскулинности). Все эти стремления и даже инстинкты можно удовлетворить в любом виде спорта и при любой форме участия в спортивных практиках: в качестве спортсмена, судьи или болельщика[8].

Дополнительным источником удовлетворения человека в спорте и здоровом образе жизни является наглядность полученных результатов. Как отмечалось в описании второй функции спорта, современный спорт характеризуется возможностью и необходимостью количественной фиксации результатов и достижений. Сегодня и в массовом спорте и в спорте высоких достижений каждый субъект спортивной активности может получить удовлетворение от достигнутого уровня посредством его количественного измерения. Для спортсмена-любителя это количество пройденных шагов, частота пульса во время утренней пробежки, продолжительность велосипедной прогулки. Для профессионала это — результаты, показанные на соревнованиях всех уровней, и спортивные рекорды. Таким образом. в спорте человек реализует неудовлетворенную в массовом обществе потребность в индивидуальности, протестует против безличности, анонимности, незаметности. Как пишет Г. Плесснер, «эта потребность, повсюду разбуженная,

[6] Из предисловия М. Шелера к изданной в виде книги инаугурационной диссертации Альфреда Петерса. [Peters, 1927]. Цит. по: [1, с. 193.].

[7] Во время занятий спортом происходит мощная «наработка» серотонина. В свою очередь, накопление серотонина улучшает настроение, ослабляет тревожность и депрессивные компоненты.

[8] Здесь он может применительно к своей личности осуществить то, что самая совершенная демократия гарантирует каждому посредством права и что остается абстрактным для большинства: равное притязание на социальное возвышение и признание и на равные жизненные шансы.

повсеместно каким-то образом взращенная и одновременно блокированная в своей реализации индустриализированным миром, находит пространство для своего осуществления именно в спорте» [1, с. 193].

3. Спорт формирует пространство и язык свободной коммуникации и свободной конкуренции. В XX веке спорт представляет собой новый и все время расширяющийся сегмент социокультурного пространства, присутствие и взаимодействие в котором различных субъектов снимает или в значительной степени нивелирует классовые, политические, межэтнические, межрасовые противоречия и даже границы.

В доиндустриальных формациях спорт был непосредственно связан с системами политической власти и частной собственности, длительное время оставаясь одним из маркеров социальной стратификации. В настоящее время спорт, в социологическом отношении, действительно воплощает в себе — и декларативно, и процедурно — принципы равенства и перфекции, именно они лежат в основе не только олимпийского движения, но и деятельности всех спортивных международных ассоциаций.

Спорт в его современном виде снимает как расовые, так и сословные ограничения. Безусловно, еще существуют элитарные виды спорта, такие как гольф или некоторые виды конного спорта; даже процесс боления пока остается привилегией аристократического сословия. Однако такие спортивные практики сегодня скорее архаичны, являются исключением из общих правил и остаются анахронизмом уходящей эпохи. В стремлении к реабилитации телесности сегодня уравнены все классы и расы.

Таким образом, в спорте и его эгалитарной сущности воплощены принципы равенства и справедливости, которые, в свою очередь, реализуются через следующие содержательные компоненты:

1) все участники спортивных состязаний и праздников равны в отношении возможностей развития и демонстрации своих достижений;

2) селекция спортсменов на каждом из уровней осуществляется на основе естественного права и естественного отбора; основанием для отбора служат исключительно значимые для спорта качества атлета (такие как сила, ловкость, координированность и др.);

3) практикуется свободная конкуренция спортивных качеств и достижений во всех видах спортивных состязаний[9];

4) в каждом из видов спорта и в спорте в целом примененяются количественные методы оценивания позиций и достижений спортсмена (см. описание второй функции спорта);

5) равенство видов спорта пока является более декларативным, чем воплощенным, поскольку в каждой стране есть национальные спортивные приоритеты, а на международном уровне существует деление на олимпийские и неолимпийские виды спорта (исследователи отмечают: «Сама Олимпиада несправедлива, поскольку не балансирует виды спорта различных народов, отдавая предпочтение европейским видам спорта» [2]);

программа физической культуры и спорта включается в системы среднего и высшего образования большинства стран.

Принцип свободы воплощается в следующих системных элементах:

- свобода доступа к занятиям спортом;
- свобода выбора вида спорта; свобода как соотношение возможностей и потребностей;
- свобода выступления (невыступления) на спортивных состязаниях;

[9] Здесь он может применительно к своей личности осуществить то, что самая совершенная демократия гарантирует каждому посредством права и что остается абстрактным для большинства: равное притязание на социальное возвышение и признание и на равные жизненные шансы.

• свобода взаимодействия и коммуникации в спорте и за его пределами (с судьями, болельщиками, другими спортсменами, представителями средств массовой информации);

• свобода от всех форм насилия со стороны государства и бизнес-корпораций;

• свобода от влияния любых политических идеологий, политических противоречий и конфликтов и др. [2].

Таким образом, в дифференцированном и сепарированном социальном пространстве спорт создает и формирует социокультурный сегмент равенства. Безусловно, равенство и свободы в их абсолютном измерении пока недостижимы, однако все спортивные нормы, регламенты и процедуры индоктринируют принципы равенства и свободы, а институциональные структуры стремятся к их соблюдению.

В природе спорта заложен эгалитаризм, поскольку в мире телесности люди ощущают больше равенства и равноправия, чем в мире знаний и интеллекта. Мир, в котором человек может состязаться в силе и ловкости, в соответствии с понятным всем правилом «быстрее, выше, сильнее», все значительно понятней и прозрачней, чем в мире рационализма; все выражено на универсальном и понятном всему человечеству языке цифр и количественно измеряемых достижений. В определенной степени равенство и интеграция в телесности противостоит атомизации в других социальных сферах: «Люди инстинктивно сопротивляются этому захватывающему все вокруг интеллектуализму, который углубляет неспособность понимать друг друга. Они хотят иметь возможность где-то померяться силами, но понятным, ясным каждому образом. Они хотят достичь интеграции, причем вне разделения на дисциплины и профессии, вне раскола на конфессиональные или партийно-политические лагеря. <...> Они ищут выход в другом уровне интеграции, но такую интеграцию им может обеспечить только спорт» [1, с. 195].

4. Спорт является развлечением и способом проведения свободного времени. Индустрия все последние годы развивается в направлении создания предложения во всех возможных способах отдыха и развлечений, индивидуальных и массовых. Будучи развивающейся индустрией, спорт даже является важной для многих стран отраслью экономики: «Физическая активность и спорт являются важнейшей сферой предпринимательской деятельности, которая обеспечивает, с одной стороны, занятость многих людей в отраслях спортивной индустрии, с другой стороны, указанные отрасли предпринимательства пополняют федеральные и местные бюджеты за счет налоговых поступлений, что позволяет государству решать социальные проблемы населения. Динамика развития самого спорта и его видов все больше связана с экономикой, торговлей и профессиональной ориентацией участников спортивных мероприятий. В этой системе находятся значительные материальные и финансовые активы, расширяется сеть трудовых и управленческих ресурсов» [3]. Рост доходности в индустрии спорта в некоторых странах указывает на бурные тенденции и наличие потенциала развития. Однако экономические аспекты развития индустрии спорта не входят в предмет нашего исследования.

В постиндустриальном обществе продолжительность досуга — нерабочего, досужего времени, отдыха — несоизмеримо возросла по отношению к предыдущим эпохам. Никогда в истории человечества человек не был столько времени в день и в неделю свободен от необходимости заботиться о хлебе насущном.

В отношении спорта как способа проведения свободного времени существуют весьма разные интерпретации природы такого рода досуга. Часть исследователей указывает, что спорт превратился в своего рода компенсацию недостатка физической активности, который человек испытывает

в результате изменения характера и продолжительности основной трудовой деятельности. По мнению других, город в постиндустриальную эпоху «навязывает» спорт в качестве продолжения того ритма жизни, который задан трудом, темпом социальных процессов и функционирования городской инфраструктуры: «Навязывает свой ритм и свой этос даже в нетрудовой сфере, устанавливает диктатуру — как душевную, так и материальную, — поскольку в его рамках в качестве культурной и досуговой индустрии разрабатываются способы и виды отдыха для масс и индивида. Это путешествия, наслаждение произведениями искусства и, наконец, игра — игра в спорте» [1, с. 197]. Эти точки зрения объединены тем, что в обеих концепциях спорт рассматривается в связи с глобальными процессами развития социума, такими как урбанизация и рост стоимости человеческой жизни.

Некоторые философы, интерпретируя и продолжая рассуждения Ханны Арендт, полагают, что любые формы проведения свободного времени, в том числе спорт, составляют жизненный биологический процесс и относятся к сфере биовласти: «В этой перспективе труд и досуг, хлеб и зрелища не противопоставляются друг другу, а взаимопроникают: обе стороны необходимы для жизни и самосохранения, обе должны постоянно производиться и воспроизводиться для поддержки бесконечного процесса производства/потербления» [4, с. 124][10]. Вместе с тем в этой концепции спорт также рассматривается в связи с трансформациями социального пространства, которые интерпретируются как преобразование мира труда в мир потребления, города индустрии в город-пространство удовольствий и развлечений, парк развлечений, музей и рекреационную зону. Спортивные стадионы и площадки становятся неотъемлемой частью урбанизованной среды: «Для них [спортивных пространств — *прим. авт.*] характерны те же признаки, что и для других, возникших почти одновременно с ними мест проведения досуга — например, таких как парки развлечений, цирк, зоологический сад, сельскохозяйственная выставка или кинотеатр»[11] [5, с. 159].

Вне зависимости от того, какие причины лежат в основе социальных изменений, посредством социологических инструментов фиксируется устойчивый рост интереса людей к различным видам спорта, увеличение числа людей, которые активно занимаются спортом, при уменьшении числа тех, кто не практикует спортивной активности. Эти изменения наблюдаются во многих странах мира, в том числе в России, и актуальны для всех возрастных групп. Для большинства спортсменов-любителей спорт является не только способом препровождения свободного времени, но и пространством коммуникации с членами семьи, с детьми. Еще одной важной закономерностью является совпадение (прямую корреляцию установить социологическими методами практически невозможно) динамики: увеличения числа и доли населения, занимающегося любительским спортом, и роста индекса человеческого развития. В Великобритании, в Центре исследований использования времени ученые сопоставили дневники использования времени с оценками удовольствия по шкале от 1 до 7, чтобы лучше понять связь между использованием времени и благополучием. Наиболее приятные виды деятельности включают отдых или досуг, это еда вне дома, сон, походы на спортивные мероприятия, компью-

[10] См. также: *Hannah Arendt* Zwischen Vergangenheit und Zukunft. Acht Übungen des politischen Denkens. German: Piper Verlag. 439 p.

[11] Каганский В. (2001). Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение. Кухер К. (2012). Парк Горького: культура досуга в сталинскую эпоху. М.: РОССПЭН; Gestwa K. (2005). Raum — Macht — Geschichte: Making Sense of Soviet Space // Osteuropa. Jr. 55. Heft 3. S. 46–69; Dobrenko E., Naiman E. (eds.). (2003). The Landscape of Stalinism: The Art and Ideology of Soviet Space. Seattle: University of Washington Press.

терные игры или посещение культурных мероприятий. Таким образом, данные о том, как люди используют свободное время, информативны для измерения уровня их благополучия и индекса счастья.

5. Спорт является социокультурным пространством и инструментом самопознания и саморазвития. В постиндустриальном обществе, где человек оказался в тесном, динамично передвигающемся урбанизированном множестве «социальных животных», с одной стороны, и где, с другой стороны, ценность и значимость индивида и индивидуальности возросла, спорт является социокультурным пространством и инструментом самопознания, самообучения, саморазвития, самопрезентации, самоактуализации, самовыражения и т.п. Спорт в большей степени, чем другие виды времяпрепровождения горожанина, позволяет человеку совмещать его социальность и стремление к упрочению социальных связей, созданию прочных сетевых связей с реализацией принципа результативного самовыражения и самоутверждения.

Следовательно, благодаря современному спорту человек получает возможность, нереализуемую в других видах социальной деятельности, достижимую только в рамках соревновательных практик. Это возможность сопрягания в социально приемлемых и приветствуемых формах потребности в самоутверждении и самопрезентации самого себя, в достижении превосходства и победы над другими, с одной стороны, и потребности в укреплении социальных связей — с другой. Именно в спорте человек обретает уникальный шанс и «раствориться», оставаясь анонимным, в общности себе подобных (о чем свидетельствует рост популярности участия в марафонах), и, одновременно, соревнуясь и побеждая, в том числе собственные слабости, ограничения, комплексы и страхи, получить публичность, видимость, признание, популярность и даже известность, — ощутить радость от причастности к всеобщему: и презентовать себя через достижение и спортивную победу, и самовыразиться одновременно[12].

6. Посредством спорта удовлетворяется потребность человека в обретении общности, в социальном контакте, комьюнити. Существенная проблема урбанизированного индустриального общества — разрыв тесных традиционных связей аграрного социума, анонимность и социальное отчуждение. Человек постиндустриального общества и стремится к преодолению социальной депривации, социального одиночества, и бежит от лишенных человечности и кажущихся враждебными и даже антигуманными формальных институций, и добивается оформления мягкой социальной сети, такой, которая, помимо прочего,амортизирует жесткость формальных связей.

Спортивная общинность обеспечивает такого рода амортизацию: спортизация социальной жизни является маркером того, насколько востребованы современным обществом и человеком именно спортивные сети, подразумевающие равенство в участии, полную открытость на входе и выходе, готовность к взаимодействию, открытость на другие социальные общности и стремление к полному воплощению принципа «главное – участие».

7. Нормализация социальной жизни на основе социальных норм, соответствующих этосу нового гуманизма. Этические принципы спортивной жизни, как отмечалось в описании шестой функции спорта, в новом

[12] Все это навязывает индивиду возможность быть увиденным и оцененным, которая была совершенно недостижима еще в XIX веке. Таким образом, простой человек из народа (poor man) имеет здесь уникальный шанс. Где еще любитель ценится выше профессионала? Где еще реализовано в известном смысле бесклассовое общество? В спорте. Причем почти без усилий и как бы само собой. Счастье, которое манит здесь, может оказаться кратким. Бегуна или прыгуна могут забыть. Но кто этим будет озадачиваться? — «За миг единый, прожитый в раю, я с радостью всю жизнь отдам». К тому же жизнь продолжается, позолоченная воспоминанием о том, что ты хотя бы раз был первым!

мире, стремящемся к глобальному и устойчивому снижению уровня насилия, включают: равенство, справедливость, благородство, соблюдение правил, уважение к судейству, товарищество, взаимопомощь, командный дух, мужество, стойкость и выдержку, недопущение агрессии и неспортивного применения силы. Эти универсальные этические принципы исключительно востребованы современным социумом, поскольку он отказался от религий и правовых норм, которые нередко дезинтегрируют гетерогенный социум. Религиозные и национальные, политические и идеологические принципы и ценности разобщают, попытки разрешить противоречия рождают новые противоречия и даже конфликты, и только спортивный этос примиряет и мерит одной мерой, нивелируя и нейтрализуя, подчас превращая в ничтожное все неспортивное (в формальном и содержательном отношении не соответствующее этосу спорта).

Универсальность спортивного этоса обеспечивается также его проникновением в ценностную модель, но это не уничтожение иерархии ценностей отдельного индивида, — индивид может быть адептом любой религии и гражданином любой страны, исповедывать любые ценности и придерживаться любых этических принципов в своей неспортивной жизни.

Перечисленные нами функции отнюдь не исчерпывают сегодняшних прямых и косвенных, позитивных и негативных эффектов влияния спорта на социальную жизнь. Спорт сам по себе является пропагандой здорового образа жизни, является инструментом борьбы с ожирением, алкоголизмом, наркоманией и т.д.; спорт играет социализирующую роль. Нельзя не согласиться, что спорт представляет собой слепок состояния социума: «Спорт не лучше и не хуже, чем общественный порядок, в рамках которого он возникает, выполняя компенсаторную функцию. Невозможно ругать первое и одобрять второе. Что применимо к одному, то применимо и к другому. Стремление к рекорду в одном связано со стремлением к рекорду в другом. Невозможно изменить спорт, если нет мужества и сил изменить общественный порядок» [1, с. 205].

В этой связи мы также считаем необходимым отметить, что социальный порядок, существующий сегодня в России, многоукладен: российская экономика, как и социальные отношения, еще не в полной мере можно рассматривать как характерные для постиндустриального общества. В связи с этим и спорту как массовой социальной практике свойственна не только функциональность постиндустриального социума. Спорт, развиваясь и трансформируясь, тем не менее несет на себе архаичный отпечаток той амбивалентности, которая оформилась в советском обществе и продолжает детерминировать развитие спорта в современной России. Природа этой амбивалентности связана как со сложной природой самого спорта, так и с особенностями периода изоляционизма и глобализации, в котором она сложилась. Поэтому в современной России спорт является пространством и мобилизации, и патриотической пропаганды, одновременно оставаясь инструментом интеграции в глобальный мир, индивидуализации и личностной самореализации. Взаимодействие и взаимопроникновение, соперничество и конфликт этих сторон и функций образуют феномен современного спорта в России.

Литература

1. ***Плесснер Г.*** Функции спорта в индустриальном обществе / пер. с нем. О.Кильдюшов // Социология власти. М., 2018. Т. 30, № 2. С. 190—205.

2. ***Гагаев П.А., Гагаев П.А.*** Справедливость в спорте и естественном спортивном праве // Берегиня. 777. Сова. 2012. № 3(14).; URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-vsporte-i-estestvennom-sportivnom-prave (дата обращения: 27.02.2020).

3. ***Слободянюк Н.В.*** Вопросы финансирования индустрии спорта в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. М., 2013. № 3(57). С. 53—61.; Режим доступа: https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/Archive/03_2013_pdf (дата обращения: 27.02.2020).

4. ***Манола А.*** Эстетическая стадия производства/потребления и «революция времени по выбору» / пер. с франц. М. Маяцкий // Логос. М., 2015. Т. 25, № 3(105). С. 120—137.; URL: http://www.logosjournal.ru/arch/81/105_7.pdf (дата обращения: 27.02.2020).

5. ***Катцер Н.*** Спорт и модерн в России XX века // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17, № 2. С. 155—172.; URL: https://sociologica.hse.ru/data/2018/06/30/1153084611/SocOboz_17_2_155-172_Katzer.pdf (дата обращения 10.03.2021).

Поступила 10.03.2021

Шарапова Елизавета Сергеевна — студентка, факультет мировой культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) (Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2), *riidza@mail.ru*

Огородов Дмитрий Алексевич — начальник Молодежного инновационного центра НИУ МИЭТ (124498, Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, дом 1), ogorodovd@mail.ru

References

1. Plessner G. Funkcii sporta v industrial'nom obshhestve / per. s nem. O.Kil'djushov [DIE FUNKTION DES SPORTS IN DER INDUSTRIELLEN GESELLSCHAFT (TRANSLATED BY OLEG KILDYUSHOV)] // Sociologija vlasti. M., 2018. T. 30, № 2. S. 190—205.

2. Gagaev P.A., Gagaev P.A. Spravedlivost' v sporte i estestvennom sportivnom prave // Bereginja. 777. Sova. 2012. № 3(14).; URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-vsporte-i-estestvennom-sportivnom-prave (data obrashhenija: 27.02.2020).

3. Slobodjanjuk N.V. Voprosy finansirovanija industrii sporta v Rossii // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. M., 2013. № 3(57). S. 53—61.; Rezhim dostupa: https://www.rea.ru/ru/org/managements/izdcentr/PublishingImages/Pages/Archive/03_2013_.pdf (data obrashhenija: 27.02.2020).

4. Manola A. Jesteticheskaja stadija proizvodstva/potreblenija i «revoljucija vremeni po vyboru» [THE AESTHETIC STAGE OF PRODUCTION/CONSUMPTION ANDTHE REVOLUTION OF A CHOSEN TEMPORALITY] / per. s franc. M. Majackij // Logos. M., 2015. T. 25, № 3(105). S. 120—137. URL: http://www.logosjournal.ru/arch/ 81/105_7.pdf (data obrashhenija: 27.02.2020).

5. Katcer N., Kil'djushov O. Sport i modern v Rossii HH veka [SPORT AND MODERNITY IN 20TH-CENTURY RUSSIA] // Sociologicheskoe obozrenie. 2018. T. 17, № 2. S. 155—172.; URL: https://sociologica.hse.ru/data/2018/06/30/1153084611/SocOboz_17_2_155-172_Katzer.pdf (data obrashhenija 10.03.2021).

Submitted 10.03.2021

Sharapova E.S., undergraduate student, Faculty of World Culture, Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (Russia,191186, St. Petersburg, Dvortsovaya naberezhnaya, 2), riidza@mail.ru

Ogorodov Dmitry A. — Head of the Youth Innovation Center NRU National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), ogorodovd@mail.ru